УДК 33.07

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).116-122

Глобальный проект «пояс-путь» в традициях великой китайской мечты

В.А. Останин

Российская таможенная
академия,

Владивосток, Россия

Дата поступления:

10.03.2020

Дата принятия к печати:

05.06.2020

Дата онлайн-размещения:

30.06.2020

Аннотация. Китай чётко обозначил ценности, которым будет следовать страна на пути продвижения в китайской мечте. Условно их следует разделить на ценности, которые являются атрибутами государства, общества и человека. Глобальный проект «Один пояс — Один путь» представляет в сущности распространение зон своего экономического влияния на иные территории. Последнее не может не вызывать ощущения угроз национальному суверенитету не только сопредельных государств, но и тех государств, через которые проходит это экономический путь «Пояс — Путь». Следует также признать, что экономическое пребывание Китая на маршрутах Экономического пояса не носит исключительно экономического характера. Практика руководства Китая направлена на купирование угроз отчасти инструментами мягкой силы, через возрастающее влияние Китая мерами китайских миролюбивых традиций, традиционной китайской культуры.

Ключевые слова. Глобализация, проект «Один пояс — один путь», экономическая экспансия Китая, Китайская мечта, традиционные китайские ценности, угрозы проекта, потеря суверенитета.

伟大中国梦传统中的全球“一带一路”项目

Ostanin V.A.

俄罗斯，海参崴市，

俄罗斯海关学院

结稿日期：2020年3月10日

出版日期：2020年6月5日

网上出版日期：2020年6月30日

摘要. 中国已经明确定义了中国梦的发展道路将遵循的价值观。按照惯例，它可分为国家、社会与各人的属性。全球“一带一路”项目将实质上代表其经济影响区域在其他地区的扩散。后者不仅会给邻国乃至通过“一带一路”经济路径通过的那些国家的国家主权带来威胁。还应该认识到，中国在经济带路线上的经济存在并不完全是经济性质的。中国领导人的做法旨在通过中国热爱和平的传统，传统的中国文化的措施，通过不断扩大的中国影响力，以部分地通过软实力手段制止威胁。

关键词. 全球化，“一带一路”项目，中国经济扩张，中国梦，中国传统价值观，项目威胁，主权丧失。

Global Project «Belt-Way» in the Traditions of Great Chinese Dream

Ostanin V.A.

Russian Customs Academy,
Vladivostok, Russia

Received: March 10 2020

Accepted: June 5 2020

Available online: June 30 2020

Abstract. China has clearly defined the values that the country will follow on its way to Chinese dream. Conventionally, they should be divided into values, which are features of state, society and man. The global project «One Belt — One Way» essentially represents the spread of Chinese economic influence into other territories. The latter cannot but cause a feeling of threat to the national sovereignty of not only neighboring states, but also of those states through which this economic path «Belt — Path» is going to pass. It should also be recognized that China's economic presence on the routes of the Economic Belt is not exclusively economic in nature. The practice of Chinese leadership is aimed at addressing threats using soft power tools, through growing influence of China, by implementing Chinese peace-loving traditions, and using traditional Chinese culture.

Key Words. Globalization, the project «One belt — one way», China's economic expansion, Chinese dream, traditional Chinese values, project threats, loss of sovereignty.

Введение. Сам термин «Великая китайская мечта» в последнее время в научной и популярной литературе, в выступлениях политиков разного уровня превратился в своего рода мем. Официально ход этому движению был дан Председателем КНР Си Цзиньпином после его посещения выставки «Путь к возрождению» в Национальном музее КНР в ноябре 2012 года. Предельно краткое её изложение было дано в следующих словах, которые после этого стали одними из самых часто употребляемых в политическом лексиконе. «У каждого человека свои идеалы и устремления, у каждого и своя мечта о будущем. Сейчас, когда все вокруг говорят о китайской мечте, мне думается, что для китайского народа его величайшей мечтой с Нового времени является осуществление великого возрождения китайской нации» [1, с. 48]. О придании национальной значимости этому национальному движению свидетельствует то, что 29 ноября Китай официально отмечает этот день Китайской мечты.

Доказательство тезиса. Следует признать, что каждый народ имел свои представления о счастливом будущем, к которому следует стремиться обществу, государству. В этом отношении китайское общество не было ори-

гинальным в своих помыслах, целеустремлениях, программных документах. Вполне достаточно для этого вспомнить различного рода проекты о моделях будущего устройства общества, начиная с Платона с его моделью идеального государства. Будущее государство, имеет общие признаки с душой, должно обладать тремя базовыми функциями, а именно: производством материальных благ, защитой и управлением. Государственное управление должно базироваться на принципах справедливости, что должно обеспечить гармоничное существование. Сама же справедливость в отношениях сводилась к изложению правды и отдавать то, что взял... «воздавать каждому должное — справедливо» [2].

Утопические идеи о будущем моделях государственного устройства можно обнаружить в работах великих утопистов: Т. Манна, Р. Оуэна, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Н.Г. Чернышевского и других.

Цель исследования. Цель, поставленная в данной статье, сводится к раскрытию причин развертывания движения в китайском обществе по достижению и реализации китайской мечты, формированию для этого идеологических, духовных, исторических и материальных

предпосылок. Следует признать тот факт, что в современном Китае четко обозначен поворот к культурному консерватизму с одновременной переоценкой значения конфуцианства для китайской политики.

Подчеркивая роль культурных и духовных традиций, Председатель КПК Си Цзиньпин в беседе в школе нацменьшинств района Хайдань в мае 2014 года подчеркнул, что «Концепции таких философов, как Лао-цзы, Конфуций, Мэн-цзы, Чжуан-цзы, также сохранились до наших дней. Цивилизация, которая на протяжении нескольких тысячелетий последовательно продолжает развиваться вплоть до наших дней — редкое явление среди народов всего мира» [1, с. 250].

Поворот в возрождению Китая был выдвинут в своё время политическим деятелем, доктором Сунь Ятсеном. Ему принадлежит лозунг «Возродим Китай!». «Цель нашей революции — добиться счастья для Китая. Наше государство станет национальным, гражданским и социальным, в нём воцарится полный и идеальный порядок. И тогда 400-миллионный народ Китая обретёт великое счастье» [3].

Китай чётко обозначил ценности, которым будет следовать страна на пути продвижения в китайской мечте. Условно их следует разделить на ценности, которые являются атрибутами государства, общества и человека. К ценностям государства были отнесены: богатство и сила, демократия, цивилизация, гармония. Ценности общества: свобода, равенство, справедливость, правовое управление. Ценности человека: патриотизм, преданность делу, честность, дружелюбность. Следует отметить, что здесь обнаруживается некоторая иерархия ценностей, а именно, от государства к человеку. «Концепция основных ценностей — это и есть своего рода нравственность, нравственность как отдельно взятого человека, так и всеобъемлющая нравственность, то есть нравственность страны, нравственность общества. Без чего страна не может процветать, человек не может добиться успеха» [1, с. 233–234].

Здесь имеет научную ценность разведение концепций ценностных ориентаций китайских ценностей и стран Запада. В Китае ответственность предшествует свободе, долг

предшествует правам, коллектив выше индивида, гармония — выше конфликта¹. Этот конфликт моделей можно выразить следующим суждением. «Китайская мечта» не совпадает с «общечеловеческими ценностями». И предположим оптимальную для своих традиций, исторически сложившихся условий модель экономического возрождения и общественного развития под именем «социализм с китайской спецификой», Китай предложил своему народу собственную систему ценностей. Её основные контуры были концентрировано выражены в «Китайской мечте». Как было отмечено выше, анализ основных постелатов «Китайской мечты» и традиционных для запада идеологических и духовных ценностей позволяет сделать вывод о том, что они расходятся в принципиальных моментах. Как отмечает по этому поводу Ю.В. Тавровский, «уже сегодня ясно, что Китай уходит из-под влияния «общечеловеческих ценностей», которые написаны на скрижалях западной цивилизации и были навязаны остальному миру порой крестом, а порой и мечом» [4, с. 98].

Подчеркивая роль культурных и духовных традиций в Современном Китае, следует, тем не менее, поставить один вопрос «с оскорбительной ясностью», (beleidigende Klarheit — нем.) по- Ф. Ницше. Продвижение в великой китайской мечте о возрождение китайской нации потребует не только от Китая, но и остального глобального сообщества огромные материальные ресурсы, которые будут для этого необходимы. Может ли стать Китай могучим государством с почти полутора миллиардным населением, опираясь только на национальные факторы производства? Уже в середине девятнадцатого века Китай контролировал рынки Западной Европы. монопольно поставляя опиум. Доходило до того, что в английском парламенте поставили вопрос ребром, что сделать для того, чтобы серебро не уплывало в Китай. Ибо последний ничего в Англии не приобретал, так как мог производить все сам. Выход был найден поставкой опиума, выращенного в Индии в Китай с принуждением населения к его употреблению. В результате население Китая стало деградировать.

¹ Китай провозгласил свои ценности // LiveJournal. URL: <https://annatubten.livejournal.com/554506.html>.

Китай сохраняет историческую память, поэтому повторение подобного сценария становится уже невозможным в силу изменившихся условий и превращения Китая в мощную державу со второй экономикой в мире. А постановка задачи построения в 2021 году «среднезажиточного общества» (сяокан) потребует огромной мобилизации материальных и духовных ресурсов. Для получения доступа к экономическим ресурсам мира, развития торговли осенью 2013 года Си Цзиньпином была выдвинута инициатива по глобальному проекту «Один пояс, Один путь». И если первоначально этот проект представлялся как еще один наземный транспортный коридор для экспорта китайских товаров в Европу, то позже этот проект был дополнен «Экономическим поясом Великого шёлкового пути» и «Морским шелковым путём для 21 века».

Главная заявленная цель проекта сводилась к созданию инфраструктурной, финансовой, телекоммуникационной взаимосвязанности всех участников мегапроекта при перемещении товаров и услуг, устраняя при этом торговые барьеры и преграды. Данный проект, уже по заверениям представителей китайской дипломатии, станет «международным общим благом, которое Китай формирует для всего мира» одновременно и выстраивая совместно с другими странами-участниками «сообщество единой судьбы человечества» [1, с. 8]. Данный глобальный проект стал определять суть всей геополитики и киноэкономики Китая в Европе, Азии, Австралии.

Положительный результат Китайской мечты на своём первом этапе воплощения (построения среднезажиточного общества), как это нам представляется, Китаю будет невозможно добиться без проведения глобальной экономической экспансии. Подчеркивая мысль о том, что «только социализм с китайской спецификой способен обеспечивать ему развитие», Си Цзиньпин ставил великие цели перед китайским народом — «полностью построить среднезажиточное общество к столетнему юбилею КПК, а к столетию КНР превратить Китай в богатое и могущественное, демократические и цивилизованное, гармоничное и модернизированное социалистическое государство, завоевать еще более счастли-

вое и прекрасное будущее для китайского народа и китайской нации» [1, с. 278]. Тем не менее без получения доступа к мировым природным и интеллектуальным ресурсам решить эту проблему представляется весьма проблематичным. Становится общеизвестным фактом, что Китай осуществляет мирную экономическую экспансию (от лат. *expansion* расширение, распространение). Глобальный проект «Один пояс — Один путь» представляет в сущности распространение зон своего экономического влияния на иные территории. Последнее не может не вызывать ощущения угроз национальному суверенитету не только сопредельных государств, но и тех государств, через которые проходит это экономический путь «Пояс — Путь». Следует также признать, что экономическое пребывание Китая на маршрутах Экономического пояса не носит исключительно экономического характера. Практика руководства Китая направлена на купирование угроз отчасти инструментами мягкой силы, через возрастающее влияние Китая мерами китайских миролюбивых традиций, традиционной китайской культуры. В рамках глобального проекта «Пояса, Пути», если вести речь об энергетических рынках, Китай стремится обеспечить свою энергетическую безопасность. Её основные положения были сформулированы в Белой книге Китая «Политика Китая в сфере энергетики»² и с Энергетической стратегией Китая³.

Как было заявлено в начале статьи, мир начинает удовлетворять ресурсные потребности Китая в его продвижении к Великой китайской мечте. Так, в ходе визитов в 2006–2009 годах Ху Цзиньтао были подписаны ряд соглашений с руководителями Казахстана, Туркмении, а после установления дипломатических отношений (1971 г.) с Ираном. Как следует из Энергетической стратегии Китая, только один Иран удовлетворяет 11 % импортируемых Китаем энергоресурсов, занимая третье место по поставкам нефти (10,8 %). Это несколько меньше поставок нефти из Саудовской Аравии

² Политика Китая в сфере энергетики // Russian. China.org.cn. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/201211/02/content_26986951.htm.

³ Энергетическая стратегия КНР // Центр военно-политических исследований. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=print/book/export/html/22960>.

(14 %) и Омана (13,3 %). Кроме нефти Иран принял на себя обязательство экспортировать в Китай в течение 25 лет около 250 млн. тонн сжиженного газа и около 150 тыс. баррелей сырой нефти в сутки [5].

И хотя руководитель Китая Си Цзиньпин неоднократно декларировал тезис о том, что Китай не стремится к экспансии, тем не менее фактически мы можем наблюдать обратные процессы. Фактически Китай этими действиями на внешнеполитическом рынке стремится реализовать свои стратегические цели, ради приближения к Великой китайской мечте. Значительные объемы импортируемых энергоресурсов Китай связывает со странами, которые прежде не входили в перечень традиционных поставщиков. Тем самым Китай диверсифицирует портфель поставщиков углеводородов. Поставка нефти и газа трубопроводным транспортом обходится Китаю существенно дешевле по сравнению с морским, снижая при этом риски морской блокады. Наконец, Китай реализует стратегию «тихой экспансии», привязывая страны в качестве своих сырьевых придатков.

При этом огромные по своим масштабам торговые сделки Китая со странами-поставщиками энергоресурсов превращают Китай в крупнейшего игрока на мировых рынках энергоресурсов, продвигая Китай в число мировых лидеров на мировом энергетическом поле энергоресурсов. Объективно Китай приобретает не только функции крупнейшего покупателя, но и становится глобальным субъектом управления мировыми потоками энергоресурсов, одновременно превращая других партнеров по сделке в рядовых акторов. Китайское руководство всегда считало проблему обеспечения энергетической безопасности в качестве наиважнейшей в своей внутренней и внешней политике, однозначно выделяя не только экономическую, но и социальную, и политическую составляющую. В этом отношении принималось во внимание то обстоятельство, что проблема энергетической безопасности объективно перерастала в экономическую, социальную и политическую безопасность других стран мирового сообщества, приобретая тем самым уже глобальное измерение. Без продукции Китая, этой

«всемирной фабрики», другие страны теряют темпы своего развития, обнаруживая внешнюю зависимость от темпов роста, развития Китая. Мир приобрел новое качество, он стал глобальным, целостным, и в этом мире Китай приобрел стратегическое значение.

Энергетическая безопасность Китая стала проблемой успешного развития всего мирового экономического сообщества. Поэтому вызывает удивление реализация недальновидной стратегии стран, которые реализуют политику санкций по отношению Китая, как это делают в настоящее время США. Польза от экономической, политической коллаборации в долгосрочном периоде всегда выше краткосрочных выгод, которые могут принести с собой ужесточение конкурентной борьбы за рынки. Как показывает современная практика реализации внешнеторговой политики, реализуемой администрацией США, экономика США сама сталкивается с проблемами от обратной реакции Китая на санкционные действия США. Тем не менее следует учитывать тот факт, что политическое руководство Китая, прогнозирует возможные риски от реализации санкционной политики США. Последние, в основном, аналогичны той санкционной политике, которую США осуществляют в настоящее время по отношению к Ирану, Венесуэле, России, Корейской Народно-Демократической республики [5, с. 35–40].

Китай будет стремиться снимать остроту объективных противоречий, которые наиболее выпукло проявились в сфере энергетики и энергетической безопасности. Китай осуществляя реформы в экономике, государственном управлении, внешней политике открывает себя миру, как и мир открывается самому Китаю. Но если в прежние времена, когда Китай не активизировал свои стремления к открытости, то это и не генерировало риски для других стран. Другими словами, именно в политике открытости Китая следует видеть и возможные угрозы его партнерам по проекту «Пояса и Пути».

Заключение. Проблема не в том, что Китай стремится «серьезно обобщать и использовать успешный опыт осуществления политики реформ и открытости» [1, с. 93]. Включение в свою сферу экономического, политическо-

го влияния таких территорий как Тайвань, Гонконг, Макао процесс экспансии находит вполне логическое своё пояснение в стремлении добиться национального объединения всей Поднебесной. Но стремление к расширению, экспансии, к чему Китай будет подталкивать сам ход реализации Великой китайской мечты, будет генерировать риски у всего остального мира стран, сопряженных с глобальным проектом Экономического пояса. Тем более, что в настоящее время Китай осуществил ряд внутривнутриполитических мер, направленных на укрепление внутривнутриполитического единства. Если вести речь о чисто внутренних ресурсах достижения Великой китайской мечты, то это стремление идти ко китайскому пути, т.е. пути построения социализма с китайской спецификой, используя способность китайской нации к незаурядной креативности, возвышая китайских дух, серд-

цевина которого — патриотизм в сочетании с духом эпохи, сердцевина которой — реформы и новаторство [4, с. 72–73].

Обозначенное выше даёт основание для суждения о том, что претворение в жизнь глобального проекта Китая «Один пояс — Один путь», его последствия для всех участников этого проекта следует рассматривать в русле нормативного анализа экономической политики через призму теории благосостояния, при этом не игнорируя интересы политических агентов, которые вовлечены в процесс выработки и принятия политических новаций. При этом следует иметь в виду, что итоговые результаты реализации Китаем проекта «Великого возрождения китайской нации» могут повлечь за собой экономическую экспансию. Последнее не может не затрагивать исконные интересы государств и народов стран, сопряженных в данном глобальном проекте.

Список использованной литературы

1. Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. — Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. — 624 с.
2. Платон. Сочинения: в 4 т. / под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; пер с древнегреч. — Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2007. — Т. 3, Ч. 1. — 111 с.
3. 胡鞍钢：中国梦——共同富裕与大同世界. URL: http://www.haijiangzx.com/2012/daolu_1208/45012.html.
4. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. Новая эпоха / Ю.В. Тавровский. — Москва: Эксмо, 2018. — 384 с.
5. Останин В.А. Энергетическая безопасность как политическая категория: проблема политизации энергетических рынков / В.А. Останин // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза, 2020. — С. 35–40.

References

1. Xi Jinping. O gosudarstvennom upravlenii [On public administration]. Beijing, Foreign Languages Publishing House, 2014. 624 p.
2. Platon. Sochineniya [Works]. Saint Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2007. Vol. 3, pt. 1. 111 p.
3. 胡鞍钢：中国梦——共同富裕与大同世界. Available at: http://www.haijiangzx.com/2012/daolu_1208/45012.html.
4. Tavrovskii Yu.V. Si Tsin'pin. Novaya epokha [Xi Jinping. New Era]. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 384 p.
5. Ostanin V.A. Energy Security as a Political Category: the Problem of Politization of Energy Markets. Ekonomika, politika, pravo: aktual'nye voprosy, tendentsii i perspektivy razvitiya. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Economics, Politics, Law: current issues, trends and prospects for development. Materials of the V International Scientific and Practical Conference]. Penza, 2020, pp. 35–40. (In Russian).

Информация об авторе

Останин Владимир Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономической теории и мировой экономики, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, г. Владивосток. e-mail: ostaninva@yandex.ru

有关作者的信息

Ostanin Vladimir Anatolievich — 俄罗斯海参崴市, 俄罗斯海关学院, 经济理论与世界经济教研组的教授, 经济科学博士, 邮箱: ostaninva@yandex.ru

Author

Ostanin Vladimir Anatolievich — Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Russian Customs Academy, Vladivostok Branch, Vladivostok. e-mail: ostaninva@yandex.ru

Для цитирования

Останин В.А. Глобальный проект «пояс-путь» в традициях великой китайской мечты / В.А. Останин.— DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).116-122 // Российско-китайские исследования.— 2020.— Т. 4, № 2.— С. 116-122.

For citation

Ostanin V.A. Global Project «Belt-Way» in the Traditions of Great Chinese Dream. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 116-122. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).116-122. (In Russian).